

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor
Miguel Kireeff

Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, Viernes 19 de noviembre de 1982

Буэнос Айрес,

пятница, 19 ноября 1982

N° 1687

МЫСЛИ ВСЛУХ

Если, согласно определению Аристотеля, выборы ведут к аристократии, то есть к “власти лучших”, то как же при современных выборах мы нигде не видим никакой аристократии? А потому, что современные выборы не являются настоящими выборами, а всего лишь мистификацией — в большей или меньшей мере.

Во первых, настоящие выборы должны вести к отбору, в большинстве случаев ступенчатому, в то время как современные выборы если и имеют вид отбора, то во всяком случае не лучших. Именно продолжительный, многолетний ступенчатый отбор, в Риме называвшийся “курсус гонорум”, т. е. курс или путь чести, обеспечивал аристократичность, в лучшем смысле этого слова, римского сената, являвшегося местом где “оседали” отслужившие свой срок службы магистраты. Но для выбора на высшую степень магистратуры, необходимо было раньше быть выбранным на низшие ступени. Чтобы быть выбранным в цензоры, необходимо было быть раньше консулом, чтобы быть выбранным в консулы необходимо быть раньше претором, а чтобы быть выбранным в преторы, необходимо быть раньше выбранным в квесторы. Так как все десять квесторов, ежегодно выбираемые сроком на один год, после этого года автоматически и пожизненно входили в сенат, то на деле на все последующие должности можно было выбирать только лишь сенаторов.

Во вторых, современные выборы не являются выборами в полном смысле слова, а всего лишь опционом между подсунутыми партийными кандидатами.

Таким образом, современные выборы, являясь на деле выборами *искаженными*, ведут к искаженной аристократии, т. е. к олигархии. Значит, сегодняшние политические режимы в мире в действительности не являются ни демократиями (так как в таковых во власти должны принимать участие все без исключения граждане, по очереди, установленной путем жребия), ни аристократиями, несмотря на все разглашательства о выборах, а всего лишь *олигархиями* — однопартийными или многопартийными.

— 0 —

Назначение и выдвижение кандидатов на государственные должности партаппаратами является общим знаменателем однопартийной и многопартийной систем.

И. А.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ВОТ “АСС”!

“Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!”

И. С. Тургенев

В статье “Дискредитаторы” (“Н. С.” N° 1681) В. Рудинский приходит — мне думается, с основанием — к выводу, что существует “Общество по Разрушению Русских Культурных Ценностей”. Читая произведения многих писателей и журналистов, как эмигрантов так и пишущих в России, можно прийти к заключению, что самое многочисленное ответвление этого “Общества” — отдел по разрушению русского языка. Это разрушение в частности проводится путем неоправданного засорения русского языка иностранными словами. Самое печальное то, что почти все мы, вольно или невольно, соучастуем в этом засорении.

Всякий язык меняется со временем. В него входят новые слова обозначающие новые явления или новые понятия в быту, науке, технике. Иногда новые слова, по разным причинам, усваиваются всем миром. Так вошли во все языки: атом, квант, нейтрон и т. п. Это явление, можно сказать — естественное. Но вот когда имеющиеся в языке слова, точно обозначающие явление или понятие заменяются иностранными, то это — прямое преступление. Трудно себе представить: почему такое выразительное, точное и многоупотребляемое слово как напряжение, вдруг, стали заменять американским словом — стресс; или слово очерк словом эссе. Прямо, вот на наших глазах происходят эти замены. Это явление особенно заметно в писаниях журналистов и писателей эмигрантов (не говоря уже о разговорах), да еще в научно-популярных работах публикуемых в СССР, например в таком журнале как “Природа”. Как пример таких злоупотреблений приведу несколько, уже довольно часто попадающихся на глаза слов: экстремальные меры, вместо крайние; вариабильность вместо изменчивости; вегетация вместо роста; конфронтация вместо сопоставление или сличение; репрезентативный вместо характерный; глобальный вместо всеобъемлющий или мировой и т. д..

Один мой знакомый, ученый, которому по роду занятий приходится много читать русские научные журналы и книги, как-то провел небольшое исследование и пришел к интересному заключению: употребление иностранных слов в

печатных работах обратно пропорционально ученой степени писавшего. Чем выше степень, тем меньше иностранных слов в работе! Скажем: младший научный сотрудник употребит в своей работе три иностранных слова, кандидат наук — два, доктор наук — одно, а академик ни одного.

Я думаю такая же пропорция наблюдается и у писателей по степени их таланта. Самые талантливые как, скажем, В. Солоухин или А. Солженицын не заменяют русские слова иностранными. А те кто уровнем ниже, — чем меньше талант, тем больше иностранных слов. Хвастаются что-ли “и мы не лыком шить”?

Иногда дело доходит до курьезов. Не так давно в “Новом Мире” была опубликована повесть о летчиках. В Англии, во время войны, героев-летчиков называли — тузами, выговаривается “эйс”. Ну и нашему писателю захотелось выделить своих героев-летчиков названием. Назвать их русским словом — туз, неинтересно, он назвал их по английски, только некая точно произношения окрестил их... “асс”, что в английском произношении означает: болван или осел. Вот и отличил!

Как объяснить такую недопустимую практику? По моему некачественному мнению в научных писаниях авторы просто тужатся показать себя настолько начитанными в иностранной литературе, что нерусские слова им, как бы привычнее. В художественной же литературе это люди недостаточно хорошо знающие родной язык — или злонамеренные.

В писаниях эмигрантских журналистов — наличие халатного отношения к языку. Просто не задумываются: на каком языке слово услышал или прочел на таком и пишет, даже иногда русифицируя. Например слово стресс, я недавно видела видоизмененным так: застрессовался! В газетных статьях берут слова: легальный вместо законный, стабильный вместо устойчивый, интеграция вместо объединение, толерантность вместо терпимость и т. д..

Редакторы эмигрантских газет и журналов должны более серьезно относиться к этой стороне своей работы и не допускать искажения языка — особенно в тех, газетах и журналах, которые доходят до России. Очень часто погрешениями против языка страдают заголовки статей. В России таких заглавий просто не поймут и это может вызвать недоброжелательность к преподносимому материалу.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

Молодежь о Царе

В “Русской Мысли” пресловутый Андрей Лишке назвал монархистов “странной породой биологических ихтиозавров, отмирающих на мели XX века”; оправдал большевиков указав, что мол “никакого императора они не убивали”, а просто казнили человека *Николая Романова* и нахально возвестил, что не считает последнего русского царя достойным уважения.

Всю эту босяцкую тираду Лишке предал гордым заявлением: “Мне 30 лет...”

Однако придется огорчить заввавшегося эмигрантского отщепенца: молодежь-то — та, которая действительно считает себя русской — придерживается диаметрально противоположных взглядов.

За доказательствами далеко идти не приходится: в этом году в Аргентине посвященный очередной годовщине царевубийства “День Скорби” устроил Круг имени генерала Корнилова. Руководит Кругом скаут-инструктор Организации Российских Юных Разведчиков Е. Ларионова, но средний возраст его членов — 18 лет.

Я. Беликов, А. Говорецкая, А. Ракитина, А. Исаков, А. Волков возвысили свои свежие голоса чтобы вновь обличить одно из самых злодейских и позорных преступлений мировой истории. Чтобы припомнить забывчивым величайшее русское горе; освежить в памяти, что Царь погиб из-за своего упорного желания остаться верным своему народу и разделить его страшную участь. (Ведь канонизация отменяет панихиды, но не может являться кляпом во рту: “раз совершенно прославление, то больше нет надобности изобличать цареубийство”!)

На фоне пассивного эмигрантского бездорожья, проведенный юношами и девушками День Скорби — напорное напоминание *забывающим* и звонкая оплеуха лишайным лишкам.

Однако... авось они без убеждения лишь повторяли то, чем их к этой дате напичкали старшие? Как они ответят, если застать их врасплох полгода спустя и предложить высказаться?

А вот как:

Ярослав Беликов (20 лет): “Нельзя судить о личности Императора только по мерам, которые он принимал, так как они были вынужденными. Царь был кротким человеком. Для меня он является святым. Он был свержен силой нечистой, то-есть силой зла. В Ипатьевском подвале убили простого человека? Нет. Убили Россию”.

Алексей Попов (19 лет): “Государь Николай Второй — это глав-

ПЕЧАТЬ

КАНЦЕЛЯРИТ И МАТ

Рецензируя "Континент" в "Русской Мысли" от 16 сентября, Герман Андреев задает важный вопрос: "Действительно ли роль русского писателя снижена сегодня до роли собирателя похабщины и изображения сцен по прищипу от противного: советские литераторы сюсюкают, а мы материмся?"

И продолжает: "В. Максимов приводит слова Ю. Домбровского, который, оказывается, уже в середине 50-х годов выражал беспокойство из-за этой тенденции в русской литературе: "Мне теперь молокососы наши новые, что из прибалтийского жаргона язык нарывают сделать, Селина в нос суят". Сделаются или не сделаются прибалтийский жаргон и официальный советский канцелярит русским нормативным языком, сказать сейчас трудно. Но если это произойдет, это будет национальной катастрофой, знаком духовного умирания русской нации. И не писателям делать вклад в приближение этой катастрофы".

Полностью присоединяемся к словам нашего коллеги из "Русской Мысли". Но не эта ли же самая газета, наряду отчасти с "Новым Русским Словом", являются застрельщиками в перенимании и основными проводниками в зарубежной прессе именно худших сторон и канцелярита, и матерщины? О самом "Континенте" и о "Синтаксисе" мы уж не говорим: они как раз суть плоть от плоти тех левых диссидентов, которых имел в виду Домбровский.

Не пора ли нам всем одуматься и призадуматься? Вводя советскую орфографию, советскую грамматику, советские обороты речи, советские стиль и слог, включая и заборные слова, — как мы можем сохранить дух русской культуры, традиции русской целомудренной и возвышенной литературы и политические позиции принципиального антибольшевизма?

ный идеал в моей жизни. Почему? Потому что я верю в возрождение России. А Государь представляет собой те основы, на которых Россия может возродиться. Этот день придет, Россия снова станет свободной и ею будет править другой Государь. Но этот другой должен будет иметь духовный облик Государя Николая Второго. Когда-нибудь в России будет снова монархия, — это самый идеальный образ власти".

Юрий Лукин (19 лет): "Родители меня воспитали так: Император Николай Второй это первая жертва коммунизма. За него я должен стоять горой — были ли у него ошибки, или нет; я должен защищать доброе имя Государя не только чтобы идти по стопам моего отца, но и вообще по пути всего русского народа."

Комментарии излишни. Подчеркну однако, что я проинтервьюировал только первых трех попавшихся мне на глаза членов Круга имени генерала Корнилова. Таким образом, ни лица, ни ответы не подобраны по вкусу из более широкой гаммы.

Б. ГАСАН

Чего прежде не бывало, и что вообразить себе было невозможно, — теперь легко можно привести из зарубежных газет и журналов целые страницы, которые ничем не отличаются от ортодоксальной советской прессы! Думают ли наивные люди известного сорта, что они этим приближают себя к подъяремному русскому народу? Они себя, наоборот, от него отдалают; случись такое почитать нашему крестьянину или рабочему (и уж тем более интеллигенту, нерастленному левым диссидентством), он плюнет: "Все тоже самое!"

Хочется обратиться ко всем зарубежным собратям по перу с предостережением, в виде строчки из стихов Велемира Хлебникова:

Куда идете? Оглянитесь!

В том же номере газеты, привлекает внимание следующее объявление:

"В связи с 38-ой годовщиной прихода к власти в Болгарии коммунистов, в Св. Александро-Невском соборе (рю Дарю) в воскресенье 19 сентября в 12 ч. будет отслужена панихида по болгарскому царю Борису Третьему и всем жертвам коммунизма в Болгарии. Панихида организована болгарским журналом "Български Глас".

Пожелаем нашим славянским братьям, единомышленникам и товарищам в борьбе, стойкости в испытаниях и успеха в святом и правом деле восстановления их национальной монархии!

ПОХАБНАЯ МЫСЛЬ

Читаешь теперь "Русскую Мысль", — не то, что диву даешься; а прямо в обалдение приходишь! Кому такое нужно, кто такое способен потреблять?!

Возьмем номер от 23 сентября. Огромная статья Ст. Юрьева: "Христианство" с человеческим лицом" (sic). Одно название — циничное, богохульное, — чего стоит! Ну и язык тоже: "Мир, в котором мы живем, начинен кризисными ситуациями". Автор одобрительно разбирает книгу Г. Кюнга, занявшегося демифологизацией христианства. Христианину, наипаче православному, — все эти мерзости тяжело, стыдно, гадко видеть или слышать; чувствуешь себя перед лицом лжи и греха: атеизма, маскирующегося под религию.

С. Голлербах ("Современная" "общественная скульптура") доказывает, на базе американских материалов, что публику, которая (вполне понятно!) не переносит и не принимает никакого нового искусства и не желает никакого поп — алма, надо научить и заставить оные любить. Как пример подобного искусства приводится панно, изображающее как "на фоне звездного неба парят два ломтя бекона". Ибо ведь: "Если вы больны, то идете к врачу, если вам нужен юридический совет, то идете к юристу. Только о вопросах искусства почему-то принято считать, что любой человек обладает способностью правильной его оценки". Как говорится: "Лопай, что дают!" "Преддверие чистого тоталитаризма, прямо в противоположность демократии, где предполагается свобода выборов. Мы все же думаем, что даже и самый серый и рядовой человек имеет право решать, что

ему хочется съесть за обедом, за какой женщиной ему хочется ухаживать... и на какие картины ему охота или неохота смотреть!

Длинное статистическое исследование К. Любарского "О структуре политических репрессий в СССР" настолько необъективно и недобросовестно, в своем стремлении принизить русских за счет возвеличения других национальностей России, что вызывает тут же два вполне убедительных, разрушающих его до основания и в пух и в прах, ответа: "Поспешись — людей... удивишь" Э. Кузнецова и "По поводу цифровой эквилибристики" В. Максимова. Но тогда, — зачем же было эту оскорбительную чушь и печатать?!

Подстать прочему и книги, которые парижская газета рекламирует. Например, сборник рассказов некоего В. Енютина "Гикочет", которому "удивительно удалось передать физиологию любви" и выявить свою склонность "к ставшим сейчас модным бытовизмам, прозаизмам и вульгаризмам"... "Эротический опыт у Енютина" — соблазняет нас рецензент — "ищет преобразования через абсурдистские узлы книги и абстрактность видения вещей мира — очень человеческого и очень сочного в своей предметности".

Надругательство над христианством (в редакции "Русской Мысли" сидят антропософы; но читатели-то не из антропософов же состоят?); проповедь упадочного, разлагающегося, модернистского искусства (кому из русской эмиграции оно нужно?); клевета на русский народ; навязывание публике порнографической похабщины, — неужели нас хотят уверить, будто Русское Зрubeжье этого желает и просит? Кто дирижирует за кулисами печатным органом, начинающим выполнять по истине сатанинскую работу растления и осквернения своей клиентуры? А покупать его люди принуждены: в Европе другой газеты по-русски нету; информацию брать неоткуда...

ДУРОПАТРИОТЫ?

В "Свободном Слове Руси" за июль-август с. г. отметим письмо Л. Соломахо, содержащее следующие трезвые мысли: "Свободное Слово" душегубительно приравнивает (как "преемственную" и "тождественную") русскую крестом осененную геополитику красноезвездной геополитике... зная, что царская Россия не насаждала у соседей проклятых Богом материалистических правителей и не была готова к войне даже с немцами, не то что со всем миром... Только красноезвездные геополитики "Свободного Слова" и клинические юдофобы, вроде Криворотова, представляют в подсоветскую Россию политику угодную КГБ, чтобы навсегда убить всякую надежду в народе на помощь извне, а тем принудить народ к покорности большевицкой геополитике. Боже избави нас от помощников КГБ!"

Ответы ей тут же В. Нилова — совершенно беспомощны. Он, в частности, говорит, что безбожна власть, а не народ. Но это и доказывает, что с такой властью нужно и можно бороться! Он спрашивает: "Из чего Вы заключили, что русский народ надеется на помощь извне?", и имеет наглость добавлять: "Это, я уверен, только Ваше личное мнение, неизвестно на чем основанное"! Где

ВНЕ СВЕТА

...Вот уж — кто от них (государя и государыни) был дальше всего в России — это высший свет с его лицемерным раболепным преклонением и готовностью тут же предать. От чуждости к высшему свету, к напряженному этикету и от любви к скромной жизни императорская чета прекратила устраивать придворные балы: их счастливые вечера были — в кругу семьи, их субботы были — у всенощных.
А. Солженицын
"Этюд о монархе"

был Нилов перед Второй мировой? Когда узники концлагерей писали на шедших на экспорт бревнах мольбы о спасении; когда вырвавшиеся за границу люди стучались во все двери; когда народ ждал немцев и поначалу встречал их цветами? Нечего сказать, личное мнение!

А болтовня его против интервенции вообще — сплошное пустословие. Никакая революция или контр-революция не обходится без поддержки иностранцев одной, а то и обеим сторонам. Удельные князья, даже правые в спорах, не раз звали на помощь половцев и варягов, поляков и татар; князь Михаил Скопин-Шуйский, герой и патриот не хуже любого другого, пригласил шведов; белые брали оружие у англичан, власовцы опирались на немцев. Во Франции законная монархия была восстановлена благодаря русским и англичанам; что же, надо было роялистам (своей-то крови уж никак не жалевшим!) сидеть сложа руки, во имя национализма! А Франция, заметим, не презираемые Ниловым Зимбабве и Конго! Впрочем и в Испании в гражданской войне активно участвовали Германия и СССР.

И. Синявин нападает на А. Зайцева, издевательски называя его **Трибуной** (т. к. его письмо было в "Нашей Стране" помещено в "Трибуне читателя"); ирония как нельзя более плоская! И обвиняет его в сквернословии; тогда как "Свободное Слово" своих противников походя чистит имбецилами и параноиками... Далее он рассказывает о своих неуспешных попытках сговориться с самостийниками, не согласившимся его материально поддержать (кроме как на словах). Урок предателям!

"Как бы ни было дорого нам прошлое, возврата туда нет" — патетически возглашает Синявин. Передержка очевидна: вернуться назад во времени нельзя; но восстановить прежнюю форму правления, — очень даже можно. Много, много раз в истории за революцией приходила реставрация, и республика вновь заменялась монархией. Надеемся, так и в России будет. Республика, кстати, — совсем не новинка: ее знала античная Греция, поминаемая Синявинным в том же абзаце.

Один из сотрудников называет здесь же сопатриотов **дуропатриотами**. Остроумно, но не вполне точно: когда они искренни то, конечно, дураки. Но бывают порою и вовсе неглупыми мошенниками в погоне за выгодой. Загадка: к какому классу принадлежит редакция "Свободного Слова"?

Мудрый Эдип, разреши...

В. Р.

АЛЕКСАНДР ХАХУЛИН

КАК БРЕЖНЕВ УБИЛ КОСЫГИНА

На улицах Киева буйно цвели каштаны и весь огромный город сладко дышал их медовым ароматом.

Учительница русской литературы школы № 69 Рада Гавриловна Щербицкая, войдя в учительскую, положила тяжелый портфель с сочинениями своих учеников на столик и заторопилась к окнам. Она распахнула их настезь в школьный сад и цветущие ветки, тыкавшиеся в стекла окон, просунулись в комнату, наполняя ее фимиамом своего дыхания.

Лицо Рады Гавриловны цвело как каштаны.

— А я, девочки, скоро покидаю вас. И вас и вот эту киевскую красоту, — она слегка трогала кончиками серебряных пальчиков пирамидки цветов.

— Как так? Рада Гавриловна? Это почему же? — раздалось со всех сторон несколько удивленных голосов.

— В Москву уезжаю, девочки.

— Мужа наверное переводят? И кем же? — Это спросила Вера Рюриковна тоже учительница русской литературы, старая, никогда не выходявшая замуж дева, всегда не в меру догадливая.

— Переводят, Вера Рюриковна, переводят. Алексей Николаевич Косыгин совсем плох. И мужа назначают на его место. Сегодня ночью Леонид Ильич звонил. Все уже окончательно решено. Так что я скоро прощусь с вами, девочки.

Разговор этот проходил в конце мая 1980 года. Муж Рады Гавриловны — Владимир Васильевич Щербицкий, первый секретарь ЦК компартии Украины.

Но то, о чем оповестила тогда Рада Гавриловна своих коллег и то, что стало достоянием чуть ли не всего Киева — не сбылось. Тогдашний глава советского правительства Алексей Николаевич Косыгин действительно был в то время тяжело болен и Брежнев и все политбюро в Москве единогласно вынесли решение о назначении на его место В. В. Щербицкого. Однако, неожиданно для всех Косыгин оправился.

Шли дни, недели, месяцы, пришла осень. Сырой и холодный московский климат вновь свалил старикашку в постель. Но и на этот раз надежда на выздоровление не покидала Косыгина. Однако, надежды... всего лишь надежды. В мире слишком много надежд обычно рушатся. К больному приехал секретарь президиума верховного совета Георггадзе, никогда ранее не бывший у него. Придержав рукой горничную, побежавшую было докладывать хозяйину о прибытии не совсем обычного гостя, Георггадзе, вошел в комнату где был больной Косыгин без доклада. На предложение удивленного хозяина присаживаться, он категорически отказался и положил на журнальный столик у которого сидел, утопая в широком с высокой спинкой кресле Косыгин, отпечатанное на машинке заявление главы правительства об отставке. Георггадзе молча, но с хитрецей и пристально, как бы изучающе, смотрел на больного, который не ожидал такого "хода конем" со стороны своих противников.

— Вы все же присядьте, — сдерживая волнение вновь предложил Косыгин, стараясь говорить как

можно спокойнее.

— Нет, нет, садиться некогда, — вторично отказался Георггадзе, — Леонид Ильич спешно ждет меня с этим... — следующие слова он произнес после некоторой паузы и подчеркнул их повышением голоса, — подписанным тобой (Георггадзе ко всем обращается только на "ты"), заявлением.

Уже было поправлявшийся Косыгин, вдруг вновь ощутил укол в сердце. Тут надо бы прилечь, отказаться от всяких движений, но... зачем теперь ему здоровье и вообще жизнь! Он поднялся с кресла и, оставив гостя одного, шаркая по ковру неслушающимися ногами, грошел в свой рабочий домашний кабинет, опираясь обеими руками о край стола, весь содрогаясь от боли в сердце, сел за стол в вертящееся кресло и поставил под заявлением размашистую неуверенную подпись, совсем не похожую на его обычную, настолько не похожую, что принимая из рук в руки от Георггадзе это заявление, Брежнев вначале даже не поверил в ее подлинность.

Подняться из за стола Косыгин уже не мог. В спальню его перенесли на руках и положили, (как после метко выразилась Рада Гавриловна), уже не на постель, а на смертный одр.

Так Брежнев убил Косыгина... А что же произошло дальше?

На сессии верховного совета, когда председатель президиума зачитывал заявление Косыгина об отставке, Владимир Васильевич Щербицкий даже привстал со своего места. Вот настал для него вожденный момент? Волнение, еще никогда не испытываемое им в такой силе, охватило его. Сейчас вот... Леонид Ильич произнесет его фамилию и он... он глава правительства одной из самых величайших держав мира. Благодарственная речь верховному совету им была подготовлена еще тогда, весной, после ночного звонка Брежнева. И перед отъездом из Киева в Москву он только отшлифовал ее до филигранности...

Но фамилия его названа не была. Он даже оторопел от этого: как с ним, членом политбюро, даже не согласована другая кандидатура!

Возвратился в Киев в тот же день. Не хотелось ни с кем встречаться после такого явного для всех фиаско.

— Как же так могло получиться? — с дрожью в голосе спросила его Рада Гавриловна. Она уже была оповещена о провале мужа.

— Вот так и получилось, — скорбно и с раздражением ответил Щербицкий и махнул рукой, — дураков, их ведь и в церкви бьют! Черт дернул меня связаться с этим Машеровым и защищать перед Брежневым Герека. Вот и результат...

В самом деле, ранее намеченное единогласно, всем составом политбюро уже обдуманное и твердо решенное назначение Щербицкого на место, уходящего в отставку Косыгина — вдруг не состоялось. А почему? Ведь в прошлом Щербицкий работал вместе с Брежневым и является его выдвиненцем?

шим другом семьи Щербицких. Не было такого дня, в который лидер Польши и лидер Украины не связывались бы по телефону. Не по работе, а так — чтобы поболтать о том, о сем. Неразлучным другом Герека был и Машеров, которого так же прочили на место Косыгина сторонники Суслова. Каждую весну и каждую осень слетались они в Беловежской пуще, чтобы по-барски поохотиться на почти ручных, доверчивых к людям зверей. Какое испытывалось удовольствие от этого! А какое наслаждение доставляли пирушки с женами и без них, с киевскими красавицами в живописной Пуще-Водице, пригороде Киева, в современных дворцах построенных специально для этих пирушек. А в старинных замках Польши!..

Однажды под хмельком глава Речи Посполитой, выразил мнение, что КПСС хватает через край, впитывая в СССР все больше не родственных русским национальностей. Узы многонациональной дружбы уже давно трещат и расползаются по многочисленным непрочным швам. Они стали тяготить народы. Машеров тогда сразу же поспешил разделить мнение польского друга, Щербицкий же только иносказательно продекламировал Пушкина:

*Но независимой державой,
Украине быть уже пора,
И знамя вольности кровавой,
Я поднимаю на Петра!*

И добавил:

— Многое не учел тогда Мазепа, вот и попал незаслуженно в предатели.

Но тут же спохватился, что сказал пожалуй лишнего и полусерьезно изрек:

— Но то — на Петра Великого, а сейчас Великий Леонид!

Дошли ли они от этих разговоров до серьезного составления планов отрешения Польши и двух советских республик от СССР неизвестно, но известно, что Щербицкий вдруг ринулся в жестокую атаку против великороссов, засевавших в правительственных и партийных учреждениях на Украине. Атака эта была нелегка, но он справился с нею. Самым трудным оказалось изгнать из Украины первого секретаря Киевского горкома Ботвина. Просто выгнать его никак нельзя было и Щербицкий добился назначения его послом в Чехословакию. Другим крепким орешком оказался председатель Киевского горисполкома Гусев. Но все же с этим делом обстояло легче. Это был не Ботвин — номенклатура самого Брежнева.

Большие перестановки пришлось произвести и в Киевском военном округе. Столичный гарнизон вскоре оказался состоящим из одних украинцев. Подполковник Л. рассказывал, что по Киевскому гарнизону то и дело объявлялась боевая повышенная готовность и офицеры дневали и ночевали в своих частях и подразделениях.

Когда в связи с кризисом в Польше песня Герека зазвучала на своей последней ноте, дружба Машерова и Щербицкого к нему особенно сказала. Они осадили Брежнева непрерывными телефонными звонками, умоляя оставить Герека на посту. Ничего не добившись

этим путем, оба они предстали пред очами главы партии и государства. Они верили в мягкотелость Брежнева, да и знали, что совсем недавно он как самый лучший друг целовался с Гереком.

Но на этот раз "мягкотелый" Брежнев был неумолим.

— Дружба, дружбой, а политический капитал врозь! — резко заявил он, холодно глядя на Машерова и на Щербицкого.

Конец оказался более чем неожиданным для всех троих. Герек полетел со своего поста, Машеров попал в автомобильную катастрофу при непонятной ситуации, а Щербицкого обошли в назначении на давно обещанное место.

АЛЕКСАНДР ХАХУЛИН
Глава из подготавливаемой
документальной книги:
"Кремлевские воротилы".

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ХРОНИКА

РАСКОЛ В НТС

Нам пишут из Парижа:

Видный деятель партии солидаристов и член редакционной коллегии "Посева" Ю. В. Чикарлеев откололся от НТС. Он заявил об этом в декларации прочитанной им на собрании в Париже, при созыве русских и иностранных журналистов. Широкой огласки, однако, декларация не получила.

БОРЬБА ЗА АРХИВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь создан комитет для продолжения борьбы за возвращение Бахметьевского архива в русские руки. В комитет вошли: Н. Козьякин, Александр Щербатов, Геннадий Клименко и Ромаж Гуль. Комитет призвал всю русскую общественность отдавать материалы только в надежные архивы. В данный момент самым надежным является архив при Св. Троицком монастыре в Джорданвилле.

П. Н. КОЛТЫПИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Выступая на Советании Русских Общественных Организаций в городе Сиракузы (штат Нью Йорк) начальник Российского Имперского Союза-Ордена П. Н. Колтыпин поставил вопрос о цели существования русской эмиграции и подчеркнул, что она должна быть всегда устремлена к России. Он призвал усилить распространение книг, утверждающих правду о России и затем бичевал "национальную трусость — когда мы даже избегаем называть себя русскими". П. Н. Колтыпин напомнил, что "мы — русская политическая эмиграция, а не группа беженцев и воззвал к чувству национальной гордости: надо подчеркивать наши достоинства, а не сосредотачивать наши усилия на ненужной самокритике".

Польский лидер Герек был боль-

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Л. Войцеховский "Стихи" (1914-1980). Издательство "Заря" Лондон-Канада. 1981 г. Zaria Publishing inc. 73 Biscay Road, London, Ontario, Canada, N 6H 3K8

Сборник С. Л. Войцеховского содержит свыше тридцати стихотворений. И если учесть, что их автору идет девятый десяток лет, нельзя не удивляться свежести духовных сил поэта. Печальный афоризм Пушкина: "Лета к суровой прозе клонят...", нельзя, очевидно, считать правилом без счастливых исключений...

И вот рыцарь из когорты Белого Воинства — член Кутеповской боевой организации — знакомит нас с глубиной своих душевных переживаний и меткостью своих наблюдений. Здесь и Дон-Кихоты со сломанным оружием, здесь и гимназисты, сменившие ранцы на винтовки — все они стоят готовые умереть защищая святость исконных идеалов России. Подвиг Корнилова запечатлен удивительно светлой метафорой:

...Непреклонный
Идет Корнилов впереди.
Во тьме кромешней русской ночи,
Один оставшись на виду,
Не опустил он долу очи,
Зажег свой подвиг, как звезду,
И от звезды чудесной этой
Как в церкви от свечи — свеча
Зажглось над Русью вечным светом
Сиянье белого меча.

С. Л. Войцеховский в своих стихах предельно лаконичен, но эта драгоценная краткость при которой строфы обретают более глубокий смысл и более сильный гармонический эффект. Реминисценцию поэтической манеры Тютчева нельзя не заметить в стихах автора, более известного широкой публике в качестве общественного деятеля и публициста.

Двух строк достаточно для поэта, чтобы нарисовать пейзаж:

Багровый закат утопал в пламенеющем
море.
Лениво колеблясь, горели на нем паруса.

Четверостишие выхватывает из темноты небытия оригинальный натюр морт:

Свечи оплывали на столе
Ночь приблизилась и небо потемнело,
Но как яхонты в зеленом хрустале
Пылкое токайское горело.

Три четверостишия оказываются настолько емкими, что вмещают в себя потрясающее пророчество о Страшном Суде:

Жить как прежде, больше не возможно...
Все колеблется — и небо, и земля.
Лишь слепой не видит, как тревожно
Брошен руль земного корабля.
Лишь слепой не видит, как над нами —
Бесконечен, грозен, и могуч —
Разверзается палищами дождями
Океан испепеленных туч.
Лишь глухой не слышит, как над этой
Бедной пристанью и одежды и труда
Прозвучал, Архангелом пропетый,
Трубный возглас Страшного Суда.

В небольшом сборнике стихов С. Л. Войцеховский успевает запечатлеть многое: и грохот походов, и шепот молитвы в храме, и горечь потери родины, и тяжесть скитаний в эмиграции, и задушевность беседы с боевым другом (стихотворение посвященное В. В. Орехову)...

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВОЗРОЖДАЕТСЯ НАРОД!

Большое спасибо за прекрасную статью "Бог и Царь" (№ 1675). Слава Богу — возрождается вера в народе нашем! Спасибо "Нашей Стране", что напечатали такую прекрасную статью А. Хахулина.

Бог в помощь!

Диакон Сергей и Ирина
Клестовы (США)

ГОСУДАРСТВЕННИКИ...

Я безусловно "государственник" и моя установка — сохранение Государства Российского в границах 1946 г.. Не нами создано государство сие, не нам и хлопотать о его разваливании.

Для "государственника" историческая необходимость Бытия — самое важное. Нужно спокойно и с крупинкой юмора защищать эту "генеральную линию", не впускаясь в полемику, напоминающую мне басню "Прохожие и Собаки".

*Собак ты не уймешь от лаю,
Лишь пуце всю раздразнишь стаю.*

Нельзя размахисто разрубать "внутреннее" и "внешнее", разделяя "внутренних" и "внешних" врагов Государства Российского. Пример: большинство единомышленников демолиберального академика Сахарова обитают не в Матушке-России, а в Тетушке-Америке.

Переход Государства Российского из эпохи Советской в эпоху Послесоветскую — сложный, длительный и противоречивый процесс. Но эта задача по плечу народу русскому.

В этой тяжелой потогонной работе участвуют и русисты-государственники, живущие на Родине и русисты-государственники, живущие в Зарубежье. Но русисты-государственники Зарубежья имеют больше возможности обсуждения и програм-

Любовь и ненависть, веру и сомнения, смелость и преодоление страха — все отражает многогранная лирика С. Л. Войцеховского.

И выпуск в свет этого нежданного сборника стихов является не только рыцарским поступком издательства "Заря", но и шагом продиктованным необходимостью — показать поэта Белого Воинства! Ибо именно этих-то поэтов не найти на страницах русских зарубежных антологий "Якоря" (1936), "Эстафеты" (1948), "На Западе" (1953) и "Содружества" (1966). Все эти книги были отредактированы на башне из слоновой кости под лозунгом: "Искусство — для искусства!" и всех инокомыслящих велено было: "Не пушать!". Сожалеть о недопущении не следует: — кукушки и петухи превратили "башню" в нечистоплотный насест...

Однако, факт остается неприятным фактом: за шесть десятков лет в русском зарубежье не вышла антология поэтов пронесших через свою жизнь и творчество идею Белой борьбы с красным усердством каннибализмом!

Выход в свет сборника стихов С. Л. Войцеховского может служить сигнальной ракетой для перехода к активному действию на несправедливо забытом участке фронта — поэзии Белого Воинства.

Анатолий Бор

мирования их деятельности, чем русисты-государственники живущие в СССР.

До тех пор, пока мы не сможем противопоставить печатным произведениям:

1. Фридриха Энгельса "Основы коммунизма"
2. Карла Маркса "Коммунистический манифест"

наши мировоззренческие печатные произведения:

1. "Основы русизма"
2. "Русский манифест"

мы не в состоянии сдвинуть камень с места.

В настоящее время мы все еще больше нервничаем, чем мыслим. Но, несмотря на нашу нервозность, могучее и величественное Российское Государство, выйдет победителем из его столкновения с окостеневшей марксистской идеологией эпохи королевы Виктории. Не только социология марксизма устарела. Устарела также и его концепция исторического развития, его механистическая психология. Устарела его натурфилософия, а также либеральное учение о всеобщем равенстве и принудительном уравнивании.

Наша цель — государство, которое не отрицает социальных различий, не отрицает социальных трений, но умело, тактично и твердо предотвращает социальное воспламенение.

П. А. Журавлев (Германия)

СЕЙЧАС И ПРЕЖДЕ

Того и гляди придется включить в число сотрудников газеты Леонида Ильича Брежнева, так как и он иногда в своем "творчестве" дает ценные показания, образец которых прилагаю:

"Приезжаешь, бывало, в район, спрашиваешь как идет строительство? Отвечают: плохо. Почему? Нет кирпича. Идем, однако, с секретарем райкома по улице и видим массивные здания с датами на фронтонах — 1904, 1912 год... А заводов кирпичных в этой местности, мне точно известно, не было и нет. — Кто строил эти здания? — "Земство". — Откуда же брали кирпичи? — "А вон там, в степной балке сделали напольную печь и выжигали. Из него и эта школа построена..." — Значит, земство могло все организовать, а вы, райком и райисполком, не можете? Какие же мы с позволения сказать руководители? Глины кругом полно, делайте напольные печи, а кое-где и заводчики стройте, они вам на сто лет пригодятся. — "Ну, завод — это слишком, нам не по силам. Разозлились: до чего же доводит людей пассивность! Под Москвой, на Барвихе, обратил я однажды внимание на великолепный кирпичный замок — в нем размещался пионерский лагерь. Поинтересовался, что за постройка. Отвечают: именная какой-то баронессы. Как же строился замок? Говорят, очень просто.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия
Тел. редакции 52-7426

В Сан Франциско (США)
"НАШУ СТРАНУ" можно
купить в книжном магазине

"GLOBUS"

Построила барыня кирпичный завод, из кирпича соорудила себе этот загородный дом и все надворные службы, затем продала завод и полностью покрыла все расходы по строительству. Разумеется, не сама она все сообразила, а был у нее толковый управляющий. Вот так. А у нас порой и поныне целые коллективы, опытные руководители, инженеры, строители, замахиваясь на грандиозные дела, не могут построить простой кирпичный завод, все уповают на государство, едут в Госплан".

Цитата взята из книги Брежнева "Целина", глава 7-ая. Немудрено, конечно, что признавая конфуз и пассивность "с позволения сказать руководителей" и, наоборот, предприимчивость, практичность, полезность обществу дореволюционных учреждений и баронессы, как представительницы частной инициативы себе построила замок, жителям дала дополнительный заработок — и все расходы вернула. Автор не сделал надлежащие, сами собою напрашивающиеся, выводы.

Кстати: для пионерского лагеря здания образца советской архитектуры не нашлось. Пришлось беднякам ютиться в замке, где и водопровод, и канализация работают, двери закрываются и окна не вываливаются. Жаль: для полноты пионерского воспитания нужно бы пожить в домах советской стройки (большинство жителей Советского Союза все еще обитают в дореволюционных домах).

Но вернемся к цитируемому автору: там же, глава 10-ая "сельский житель без подворья — что дерево без корней". Это уж совсем не вяжется с планировкой, замены сельского жилья многоэтажными квартирными моноблоками.

Глава 11: "команды сельскому хозяйству противопоказаны". Что не мешает требовать исполнения идиотских команд, планов и экспериментов в глобальных масштабах.

А пока — на всех просторах России идет добыча кирпича по системе Ильича; разбазаривают оптом и в розницу все, от природных богатств — газ, золото, лес — до уникальных императорских сервизов и картин знаменитых художников, чтобы покрыть грехи "с позволения сказать руководителей". И чтобы сознательно обессилить и обесславить Русь экономически и культурно.

Д. Ржанов (Франция)

RESIDENCIA GERIATRICA

'FABIAN ONSARI'

Fabián Onsari 2272 Wilde

T. E. 207-5555

F. N. G. R.